

УДК 911.6 (571.63)

Харитонов А. М.

***Картографическая оценка влияния
современной структуры лесопользования
на состояние лесных экосистем в
Приморском крае***

ФГБУН «Тихоокеанский институт географии ДВО РАН»,
Российская Федерация, г. Владивосток
e-mail: mavr@tig.dvo.ru

Аннотация. В составе Дальнего Востока Приморский край выделяется сравнительно высоким уровнем развития лесной промышленности. При этом его своеобразные леса подвергаются массированному воздействию лесозаготовок, что мешает заготовкам ценных видов пищевого и лекарственного сырья. Обострение же экологической ситуации в крае по мере исчерпания доступных видов лесных ресурсов в ближайшие годы может закончиться экологической катастрофой, если не принять срочных, в т.ч. административных мер.

Ключевые слова: Дальний Восток, Приморский край, расчетная лесосека, лесные экосистемы, экологическая ситуация, лесоресурсный потенциал, экспорт древесины, лесозаготовки

Введение

В 2017 году в Дальневосточном федеральном округе было заготовлено необработанных лесоматериалов 12,6 млн. плотных м³, на Приморский край приходилось 36,3% этого объема. В валовом региональном продукте края в 2016 году удельный вес лесопромышленного комплекса составил 1,8%. Производство лесоматериалов необработанных в 2017 году в Приморском крае выросло и составило 4579,2 тыс. плотных м³, что на 5% больше 2016 года и на 20% – 2013 года.

В 2017 году на лесозаготовительные организации Тернейского, Дальнереченского, Красноармейского, Чугуевского, Кавалеровского, Пожарского и Партизанского муниципальных районов пришлось более 60% краевого объёма заготовленной древесины. Доля древесины в краевом объеме внешнеторгового оборота составила в 2017 году 6,5% (в 2016 – 7,5%). По сравнению с 2016 годом экспорт древесины и изделий из неё вырос на 8% [1].

Новый Лесной план по Приморскому краю на 2019-2028 гг. [2], содержит материалы по отпуску древесины за годы, прошедшие в период действия прежнего Лесного плана [3]. На первый взгляд цифры вполне благополучные, и экологическая ситуация в Приморье на лесных землях благоприятная. Именно этими данными пользуются возглавляющие в крае некоторые экологические комиссии юристы. Но как обстоят дела в лесной отрасли на самом деле, если перенести эти данные на карту?

Материалы и методы

Картографические методы в применении на практике порой дают несколько неожиданные результаты. С этим автор столкнулся в конце 1980-х гг. при построении математической модели, которая бы показывала прошлое и будущее

влияние лесозаготовок на состав и состояние отдельных лесных территорий в Приморском крае.

В частности, произошла любопытная вещь: при попытке заложить в модель величину ежегодного прироста древесины на уровне, принятом в лесоводственной науке (0,8-1%, т.е. для полного обновления лесов достаточно времени в пределах 100-120 лет), выяснилось, что подобная модель в крае сразу перестает работать [4]. Эмпирическим путем мы рассчитали ту величину прироста, которая на практике давала наилучшие результаты при уровне в 0,3% в год. Это означало, что леса Приморья полностью обновляются практически в три раза медленнее, чем предлагали в своих моделях лесоводы, исходя из своих отраслевых методик. Косвенным подтверждением нашей правоты послужило значительное снижение величины расчетной лесосеки по краю в начале 1990-х г.г., когда к 1994 г. она планировалась уже в 10 млн. м³ при 14,5 млн. м³ прежде. В 7,4 млн. м³ оценивалась и расчетная лесосека на 01.01.2017 г. (в т.ч. по хвойному хозяйству – 4,5 млн. м³). Экологические проблемы лесопользования Приморского края в последнее время усугубляются наличием немалой доли «теневых» лесозаготовок (по оценкам от одной трети до половины от официально зарегистрированных объемов рубок). Между тем, Приморье всегда отличалось от других территорий Дальнего Востока повышенным фактором воздействия на леса именно рубок, а не лесных пожаров, что еще более обостряет возникшую проблему [5]. Тем не менее, статистические данные табл.1 наглядно демонстрируют видимое благополучие в в сфере лесного хозяйства края в настоящее время. Нигде в Приморье перерубов не наблюдается, а максимальные объемы заготовок в Арсеньевском и Спасском лесничествах находятся на уровне 75% от допустимого уровня при среднекраевом показателе в 56%.

Таблица 1.

Анализ фактического освоения использования лесов и допустимого объема изъятия древесины за период действия предыдущего Лесного плана Приморского края, тыс. м³ ликвидной древесины

Наименование лесничества	Расчетная лесосека	Фактически заготовлено
Арсеньевское	2535,5	1905
Верхне-Перевальнинское	8992,6	3755
Владивостокское	2487,25	523,6
Дальнереченское	3497,7	2158,4
Кавалеровское	9100,7	5022,4
Рощинское	12785,9	7558,3
Сергеевское	3393	1574,6
Спасское	1017,4	763,2
Тернейское	18213,9	10624,3
Уссурийское	2010,1	439
Чугуевское	8321,5	6176,7
Итого	72355,55	40500,4

Составлено автором по материалам Лесного плана 2019-2028 гг.

Не трудно заметить, что материалы лесного ведомства и краевой статистической отчетности плохо согласуются между собой. Ведь только в

последние годы величина заготовок необработанной древесины в Приморском крае находится на уровне примерно в 4 млн. м³ ежегодно. Кстати, ранее величина заготовок древесины в лесном хозяйстве отмечалась примерно в 1,5 раза выше, чем регистрировалось обычной статистикой для лесной промышленности.

При этом краевая отчетность обычно не включает в промышленные лесозаготовки древесину, получаемую от рубок ухода и так называемых прочих рубок, которые проводятся при строительстве разного рода народнохозяйственных объектов и т.п. мероприятий. Величина рубок этого вида в крае в последние годы превышает 1 млн. м³ за год, что примерно в 2 раза выше, чем в период 1980-х гг.

Таблица 2.

Анализ проведения рубок ухода за период действия предыдущего лесного плана Приморского края, тыс. м³ ликвидной древесины

Наименование лесничества	Расчетная лесосека	Фактически заготовлено
Арсеньевское	506,6	678,3
Верхне-Перевальнинское	1503,3	1172,3
Владивостокское	1175,6	275,1
Дальнереченское	521,6	646,9
Кавалеровское	2398,9	1130,8
Рощинское	1861,1	1518,2
Сергеевское	855,8	486,1
Спасское	229,9	364
Тернейское	2787,5	1636,7
Уссурийское	883,8	231,2
Чугуевское	1570,3	1639,6
Итого	14294,9	9779,2

Составлено автором по материалам Лесного плана 2019-2028 гг.

Следует учесть, что современные рубки ухода, когда-то метко названные остряками «рубками дохода», ранее проводили практически только сами лесхозы, ныне вошедшие в состав лесничеств, а в настоящее время лесничества не имеют возможности вести данные рубки самостоятельно и вынуждены проводить их на конкурсной основе среди сторонних организаций. Понятно, что вопрос об их качестве и целесообразности отпадает сам собой. При высокой коррупционности в отрасли (недавно в поле зрения правоохранительных органов попал теперь уже бывший начальник Департамента лесного хозяйства края) это становится еще более проблематичным.

Не менее проблемными для лесной отрасли порой являются действия краевой администрации и местных органов власти. Отмена запрета на вырубку липы в крае едва не загубила развитие в крае товарного пчеловодства [6]. Вызывает озабоченность и непоследовательность местных властей: во Владивостоке несколько раз принимались взаимоисключающие решения по рубке пригородных лесов с целью строительства коттеджей и т.п. В результате вырубленными оказалась часть лесов пригородного заказника, а от усилий усилий ретивых строителей пострадал даже Ботанический сад.

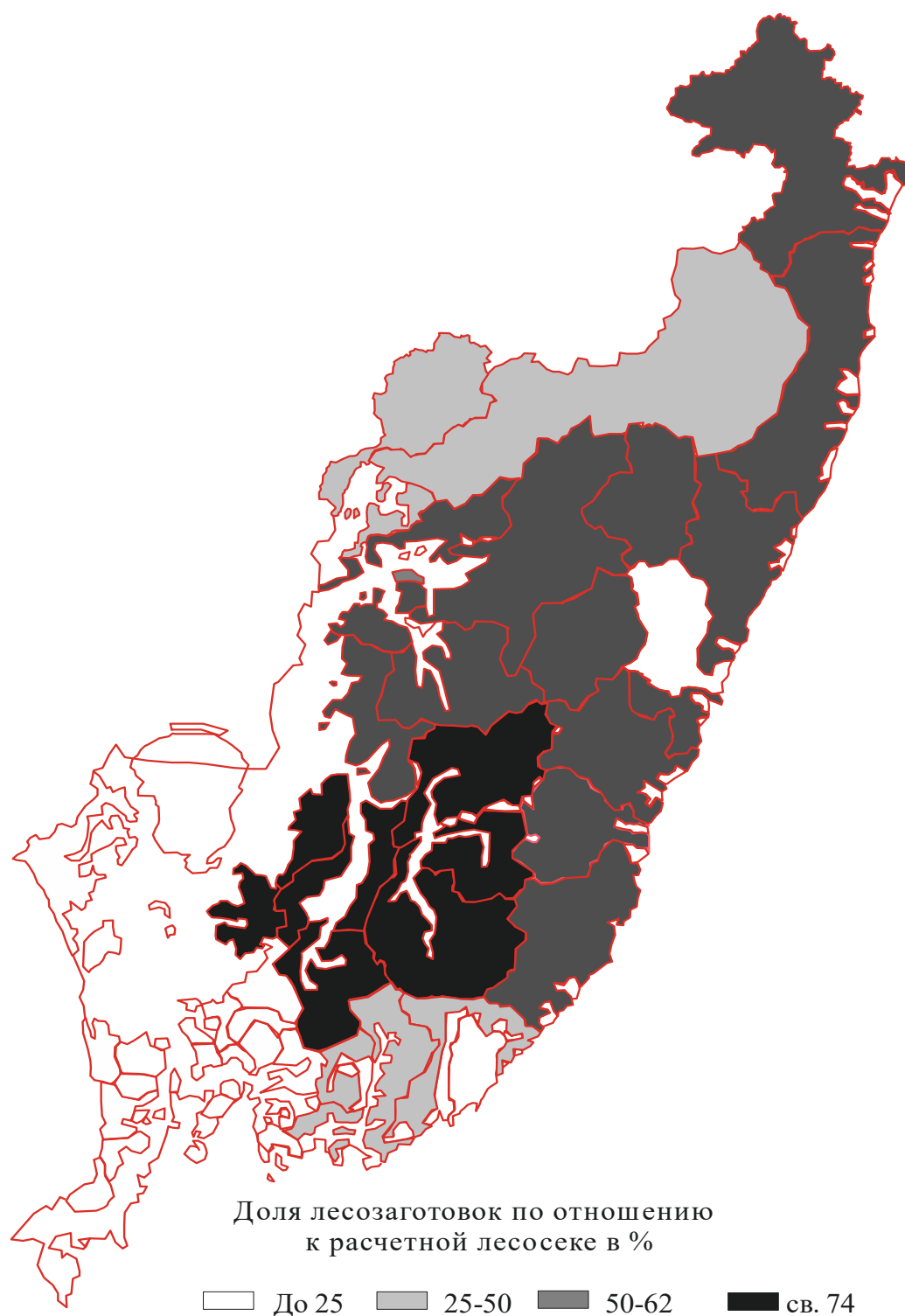

Рис.1 Интенсивность лесозаготовок в Приморском крае.

Составлено автором

Добавляют проблем и действия центральных властей. Не один раз уже меняли хозяев некоторые заповедные территории, приписанные к ДВО РАН. А перевод на местный баланс лесоустроительных организаций и вовсе вызвал коллапс в лесоустройстве, которое ряд лет вообще не проводилось. И это не считая фактической попытки ликвидации вдобавок и авиалесоохраны.

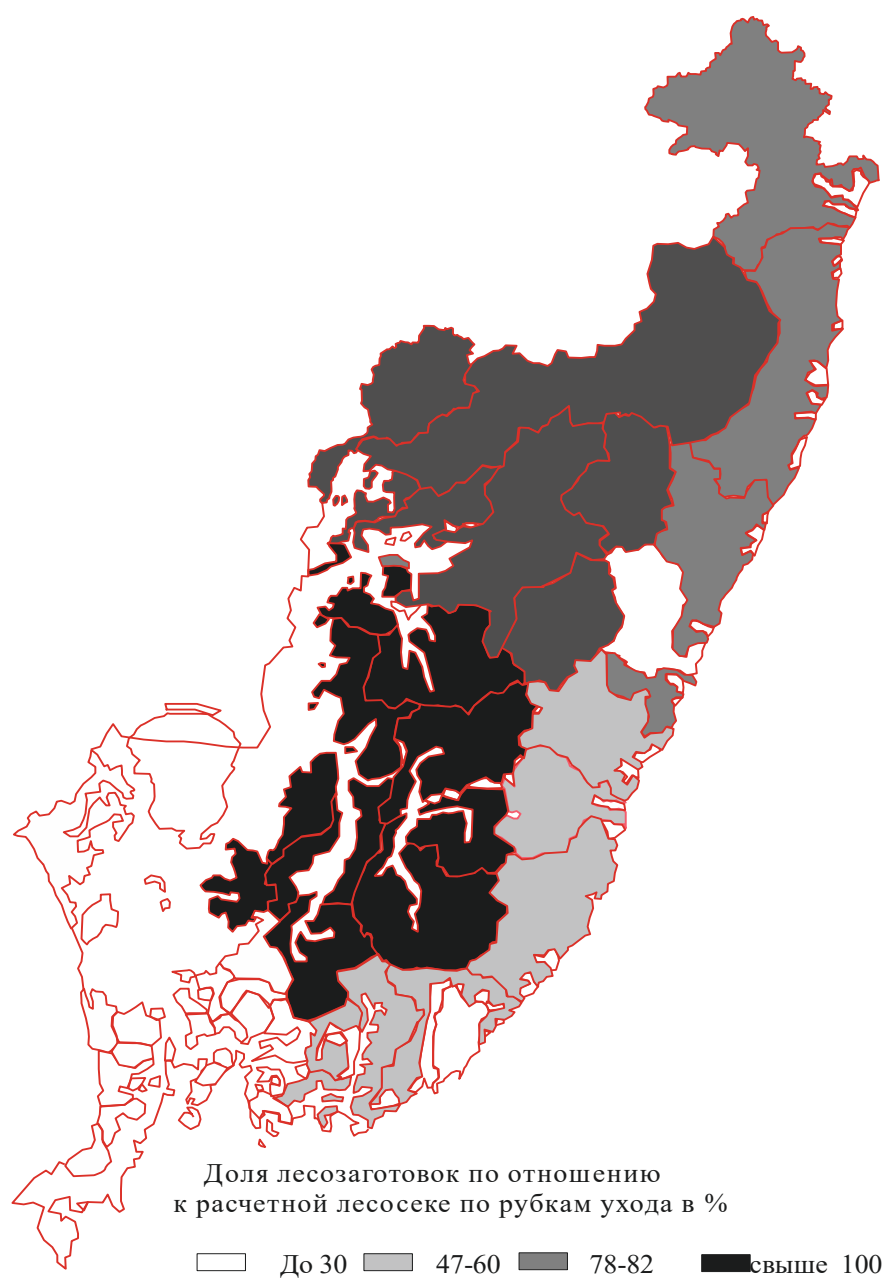

Рис.2. Интенсивность рубок ухода в Приморском крае.

Составлено автором

Но даже усилий отдельных работников таможни явно недостаточно для противодействия незаконным практикам вывоза продукции лесопользования в Приморье и на Дальнем Востоке в целом [7]. Ведь их монография появилась только благодаря поддержке Всемирного фонда дикой природы (WWF).

Результаты и обсуждение

Если данные табл.1-2 перенести на карты (рис.1 и 2), то последние будут достаточно наглядно отображать происходящие в лесопользовании края процессы.

В частности, интенсивность проводимых в Приморском крае рубок ухода достаточно заметно отличается от благополучного в целом использования расчетной лесосеки, но лучше отражает неблагоприятную для экологической ситуации в регионе картину.

Кроме того, потерю товарной ценности древесных пород в современных лесах края можно заметить при анализе запаса древесины в расчете на 1 га лесов. В период действия прежнего лесного плана последний показатель снизился примерно на $1,8 \text{ м}^3$ на 1 га, а спелых и перестойных насаждений на $2,5 \text{ м}^3$. Вероятно, снижение было бы больше, если бы лесоустройство в Приморье не было приостановлено из-за отсутствия финансирования. При его возобновлении в СМИ уже высказывались панические настроения, что в ближайшие 5-7 лет край окончательно лишится своих лесов. В отношении наиболее доступных лесов края эту точку зрения, к сожалению, приходится считать вполне вероятной.

Выводы

Можно предположить, что к 2025 г. запас хвойной древесины в Приморском крае может сократиться еще минимум на 2-3%, по сравнению с данными учета 2017 г. Произойдет также дальнейший сдвиг основной массы лесозаготовок на северо-восток края, где следует ожидать наибольшие нарушения в функционировании лесных экосистем [8].

Последним островком вековых кедровников в крае при этом остается пока еще не тронутая рубками территория на востоке Пожарского района. Может быть, наши потомки еще смогут увидеть настоящие кедры, если охрана нового национального парка «Бикин» здесь будет отлажена должным образом.

Литература

1. Лесопромышленный комплекс Приморья: Сборник с аналитической запиской / Приморскстат, 2018. 32 с.
2. Лесной план Приморского края. Т.1. Владивосток, 2018. 169 с.
3. Лесной план Приморского края на 2009-2018 гг. Кн. I. Владивосток-Хабаровск, 2012. 307 с.
4. Харитонов А. М. Некоторые экологические последствия влияния современной структуры лесопользования на состояние лесных экосистем в Приморском крае // VII Арсеньевские чтения. Уссурийск, 1993. С. 160-165.
5. Харитонов А. М. Проблемы оценки современной динамики лесоресурсного потенциала регионов России (на примере Приморского края) // Геополитика и экогеодинамика регионов. Том 4 (14). Вып. 4. 2018. С. 109-122.
6. Чипизубова М. Н. Липа в лесах Приморского края: проблема сохранения // Комаровские чтения. Вып. LXIV. Владивосток, 2016. С. 101-118.
7. Ляпустин С. Н., Фоменко П. В., Вайсман А. Л. Незаконный оборот диких видов животных и растений на Дальнем Востоке России. WWF, 2007. 107 с.
8. Харитонов А. М. Современные проблемы оценки факторов сохранения биологического разнообразия лесных экосистем Приморского края // Биологическое разнообразие лесных экосистем: состояние, сохранение и использование. Гомель: Институт леса НАН Беларуси, 2018. С. 168-171.

Kharitonov A. M.

A cartographic assessment of the impact of a modern forest management structure on the state of the forest ecosystems in Primorsky Krai

Pacific Geographical Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Vladivostok,
e-mail: mavr@tigdvo.ru

Abstract. As a part of the Far East, Primorsky Krai is distinguished by a relatively high level of development of the forest industry. At the same time, its peculiar forests are exposed to a massive impact of logging, which prevents the procurement of valuable types of food and medicinal raw materials. The aggravation of the ecological situation in the region as the available types of forest resources are exhausted in the coming years may result in an environmental disaster, if not to take the urgent ones, including administrative measures.

Keywords: the Far East, Primorsky Krai, the settlement cutting area, forest ecosystems, an ecological situation, a forest resource potential, a timber export, logging

References

1. Lesopromyshlennyj kompleks Primor'ja: Sbornik s analiticheskoj zapiskoj / Primorskstat, 2018. 32 s. (in Russian)
2. Lesnoj plan Primorskogo kraja. T.1. Vladivostok, 2018. 169 s. (in Russian)
3. Lesnoj plan Primorskogo kraja na 2009-2018 gg. Kn. I. Vladivostok-Habarovsk, 2012. 307 s. (in Russian)
4. Haritonov A. M. Nekotorye jekologicheskie posledstvija vlijanija sovremennoj struktury lesopol'zovanija na sostojanie lesnyh jekosistem v Primorskom krae // VII Arsen'evskie chtenija. Ussurijsk, 1993. S. 160-165. (in Russian)
5. Haritonov A. M. Problemy ocenki sovremennoj dinamiki lesoresurnogo potenciala regionov Rossii (na primere Primorskogo kraja) // Geopolitika i jekogeodinamika regionov. Tom 4 (14). Vyp. 4. 2018 g. S. 109-122. (in Russian)
6. Chipizubova M. N. Lipa v lesah Primorskogo kraja: problema sohranenija // Komarovskie chtenija. Vyp. LXIV. Vladivostok, 2016. S. 101-118. (in Russian)
7. Ljapustin S. N., Fomenko P. V., Vajsman A. L. Nezakonnyj oborot dikih vidov zhivotnyh i rastenij na Dal'nem Vostoke Rossii. WWF, 2007. 107 s. (in Russian)
8. Haritonov A. M. Sovremennye problemy ocenki faktorov sohranenija biologicheskogo raznoobrazija lesnyh jekosistem Primorskogo kraja // Biologicheskoe raznoobrazie lesnyh jekosistem: sostojanie, sohranenie i ispol'zovanie. Gomel': Institut lesa NAN Belarusi, 2018. S. 168-171. (in Russian)

Поступила в редакцию 15. 07. 2019 г.